

знакомства, традиции, увлечения ВСТРЕЧ

БОМОНД ОТ МАТВЕЯ

С ведущим популярной радио- и телепередачи "Бомонд" Матвеем ГАНАПОЛЬСКИМ беседует журналист
Татьяна САВИЦКАЯ

- Я хотела спросить, не слишком ли вас обременила популярность с тех пор, как вы стали телезвездой. Но, впервые увидев без знаменитой кепки, едва узнала вас и поняла, что "уличная" известность вам не грозит.

- Слава Богу!

- Впечатление, однако, такое, что по крайней мере в кругу знаменитостей вы хорошо известны. Кажется даже, что многие посетители "Бомонда" - ваши старинные приятели. Это так?

- Кое с кем я действительно знаком, но с очень многими впервые встречался на передаче. Не могу, например, похвастаться, что Елена Георгиевна Боннэр - моя верная подруга и мы с ней вместе участвовали в правозащитном движении. "Бомонд" для меня - счастье именно потому, что дает возможность пообщаться с людьми, с которыми я никогда бы не познакомился в иных обстоятельствах. (...)

- На ТВ у вас есть серьезные конкуренты. Например, Урм...

- Нет! Он мне не конкурент. Урмас Отт - безумно талантливый человек, я испытываю к нему огромное уважение, потому что он первым ввел понятие неофициальной беседы на ТВ, когда люди разговаривают, так сказать, без гагстуксов. Но у него передача, как мне кажется, совсем другого характера, чем "Бомонд". "Телевизионное знакомство" - неспешная часовая беседа, цель которой - создание портрета человека. А у меня - быстрый диалог, зарисовка, эскиз.

- Ничего себе эскиз! Ведь радиовариант "Бомонда" длится 50 минут. Не многовато ли для беглой зарисовки?

- Мне - в самый раз. Понимаете, я не то что не люблю долго слушать человека...

- А иногда возникает именно такое ощущение. Простите, что перебила, но это - в вашем стиле. Вы ведь нередко... ну, скажем... останавливаете собеседника или круто переводите разговор на другую тему...

- Только в двух случаях: когда мне становится неинтересно или когда говорят неправду.

...Я знаю, многие мою манеру вести беседу называют хамством и амиошонством. А это моя передача: что хочу, то в ней и делаю. И подставкой для микрофона никогда не буду. Если вам не нравится - есть очень простой выход из положения: не смотрите.

- А что для вас самое трудное в передаче?

- Вызвонить и вытащить людей. Правда, самый трудный период уже позади, и сейчас, когда я звоню, чтобы пригласить очередную "звезду", мне в большинстве случаев говорят: "А, это вы - такой в кепочке и наушиниках?" - и соглашаются.

- Но были же, наверное, и "отказники"? Неужели никто не сказал, допустим, что не считает себя представителем бомонда?

- Господи, да они все это говорят!

- А потом приходят?

- А потом приходят. Но были, конечно, и настоящие "отказники", только мне не хочется называть их именами. Не пришел один министр, бывший... Парочка крупных политических деятелей...

- Уж не Ельцин ли с Горбачевым?

- Нет, их я не звал. И не собираюсь. Заранее знаю их ответы на любой вопрос - они во всех интервью одно и то же говорят. Они предсказуемы, и потому мне не интересны. А я хочу в "Бомонде" встречаться только с теми, кто интересен лично мне. Может, это и называется использованием служебного положения в личных целях.

- Кто из посетителей "Бомонда" оказался самым трудным собеседником? Кто больше всех удивил? Кто был самым интересным?

- Человек, который меня поставил в тупик, - это Жванецкий. Потому что он - гений. Во время разговора Михаил Михалыч произнес одну фразу, после которой я его спросил: "Это вы сейчас придумали?" Он ответил: "Я так разговариваю" - и это правда. Он мыслит и реагирует так быстро, что я все время отставал от него - на расстояние, как от Москвы до Одессы. Но общение с ним было счастьем. Хотя не принято при жизни ставить памятники, для Жванецкого я бы сделал исключение.

Очень интересно было с Хазановым, и я страшно жалею, что та передача не попала на пленку... Да многие гости "Бомонда" и поразили, и удивили, и восхитили, каждый по-своему.

- Алла Пугачева, например...

- Алла. Борисовна Пугачева мне необычайно интересна. Я считаю, что она сыграла колоссальную роль в нашей жизни.

- Вы имеете в виду ее воздействие на настроения, чтобы не сказать умы сограждан?

- Именно на умы! Пугачева, когда у нас все было заскорузло и страшно, вышла на сцену и показала нам, что там можно быть живым человеком. И уже этим нанесла удар нашей косности и замшелости. Тех, кто расшатывал все это, было не так уж много. Она - из их числа.

- Последний вопрос: все-таки зачем кепка? Талисман?

- Не скажу. Пусть это останется великой загадкой.

- Ну сплошные тайны вокруг вашей передачи!

- Ладно. Никому не говорил, вам скажу. Причина чисто прозаическая. В очень маленькой комнате (вы видели) включают софиты, становится невыносимо жарко, и беспрерывно ручьем льет пот. В кепке - прослойка, которая его впитывает. Ну а потом уж эта кепка стала знаком принужденного тона передачи. Как и кофе, и ежесубботний пирог, который готовит моя жена (кстати, в последнее время это стало стоить страшно дорого и наносит жуткий удар по нашему семейному бюджету, но без этой традиции передачи уже не будет). У нас на "Эхе..." вообще все очень вольно, по-домашнему, без государственных интонаций. И мне кажется, эта домашняя атмосфера очень важна именно сегодня. Ведь самое большее, чего нам всем сейчас не хватает, - это ощущения семьи, стабильности, своего Дома как основы, вокруг которой нарастет в конце концов нормальная жизнь.

...Ничто не вечно под луной. Когда "Бомонд" перестанет существовать, я буду вспоминать эту передачу как самый счастливый период своей жизни.

"Столица".